

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Князева Павла Юрьевича
на тему: «Общественно-политические и экономические взгляды
английского публициста и политического деятеля Чарльза Дэвенанта
(1656-1714)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Павла Юрьевича Князева посвящено публицисту и государственному деятелю Англии рубежа XVII-XVIII вв., автору множества памфлетов о проблемах политического и экономического развития страны Чарльзу Дэвенанту. Как справедливо указывается в работе, Дэвенант оказался во многом незаслуженно забыт, хотя для своего времени он являлся крупной и значимой фигурой, будучи в контакте с ведущими политиками и публицистами эпохи — Р. Харли, С. Годольфином и Дж. Свифтом. При этом Дэвенанту повезло жить и творить в эпоху раннего английского Просвещения, когда приобрели известность такие талантливые авторы, как Д. Дефо, Дж. Свифт, Р. Стил и Дж. Аддисон. В дальнейшем его работы оказали влияние на Г. Сент-Джона, виконта Болингброка, став в том числе источниками для Д. Юма, А. Смита и Э. Бёрка. Поэтому, безусловно, анализ взглядов Дэвенанта позволит получить более точное представление о феномене раннего английского Просвещения и обогатить интеллектуальную историю, в чем мы видим бесспорную актуальность работы.

Новизна диссертации также не подлежит сомнению. Как справедливо замечает П.Ю. Князев: «ни в отечественной, ни в зарубежной историографии пока не предпринималось попыток комплексного анализа политических и экономических воззрений Дэвенанта» (С. 66). Это упущение и исправляет рассматриваемая работа, направленная на появление не только в российской, но и в зарубежной исторической и гуманитарной науке качественного и всестороннего исследования жизни и творчества писателя эпохи раннего

английского Просвещения, притом исследования, проведенного в контексте анализа непростого для Британских островов периода рубежа XVII-XVIII вв.

Необходимо отметить, что диссертация П.Ю. Князева имеет ряд неоспоримых достоинств. В первую очередь следует выделить обширную источниковую базу исследования, которая включает чуть более двухсот наименований опубликованных, и что более важно — неопубликованных источников из британских архивных собраний, которые сам автор работы справедливо подразделяет на пять основных групп. Помимо непосредственно творческого наследия Дэвенанта (его памфлетов, трактатов, сатирических диалогов, отчетов, рукописных материалов) диссертант использует и, как он выразился, «контекстуальные» источники разных видов, необходимые как для реконструкции политической биографии Дэвенанта, так и раскрытия исторического контекста жизни и творчества английского публициста. Среди них можно выделить произведения его современников (участников раннего английского Просвещения, авторов влиятельных экономических трактатов и политических деятелей), идейных предшественников, а также официальные документы и парламентские материалы, английские газеты, дневники, воспоминания и корреспонденция. Столь широкая номенклатура источников представляется чрезвычайно важным фактом, так как заметно обогащает исследование и не делает творчество Дэвенанта «вещью в себе», позволяя проанализировать его в рамках понимания эпохи.

Не менее фундаментальной является и историографическая база исследования, насчитывающая около трехсот наименований на русском, английском, и даже голландском и японском языках. Как видно по списку литературы и сноскам в основном тексте работы, Павел Юрьевич вынужден был зачастую по крупинкам собирать рассеянную информацию о Чарльзе Дэвенанте, не удостоившегося такого внимания в историографии как иные представители раннего английского Просвещения. Тем не менее, имеющаяся в диссертации номенклатура изданий позволяет говорить о капитальной проработке темы и достаточном историографическом фундаменте для

проведения качественного исследования и подтверждения всех положений, выносимых на защиту. Особо стоит отметить хорошо выполненные обзоры источников и литературы, что высоко характеризует П.Ю. Князева как исследователя.

Другим достоинством диссертации является глубоко проработанная методология исследования. Павел Юрьевич не стал формально относиться к методологическому разделу и ограничиваться традиционными методами исторического исследования, но подробно описал и использовал наработки «Кембриджской школы» интеллектуальной истории; «Истории понятий» Р. Козеллека; направления «истории ключевых слов», восходящего к Р. Уильямсу; а также методологию «публичной сферы» Ю. Хабермаса. В итоге это позволило не только изучить воззрения Чарльза Дэвенанта и взгляды оказавших на него влияние мыслителей, но и проработать труды его современников, участвовавших в дискуссиях и «памфлетных войнах» рубежа XVII–XVIII столетий. Столь развернутая методология позволяет внести заметные элементы междисциплинарности в исследование.

Основной текст диссертации разделен на четыре главы, которые тематически позволяют осветить все аспекты творчества Чарльза Дэвенанта: проблемы управления государством (Глава I), основные вопросы политической жизни в Англии (Глава II), проблемы торговой и финансовой политики (Глава III), отношения Англии с Шотландией, Ирландией и государствами континентальной Европы (Глава IV). Каждая из глав имеет несколько тематических параграфов. Структура работы подчинена четкой логике, понятна и обоснована во введении. Стилистически диссертация соответствует самым высоким стандартам, написана хорошим научным языком и не имеет видимых досадных опечаток или небрежностей в оформлении. При этом Павел Юрьевич придерживается определенного академизма, демонстрируя эрудицию и энциклопедичность в ряде мелких деталей при описании жизни и творчества Чарльза Дэвенанта, что повышает доверие к автору как к исследователю.

Диссертация дополнена сорока тремя приложениями на более чем тридцати страницах, на которых содержится полезный иллюстративный и справочный материал. Наибольший интерес здесь вызывают портреты самого Дэвенанта и его современников, карикатуры эпохи, изображения отдельных страниц его произведений, финансово-экономические данные в виде графиков и таблиц. В совокупности все это позволяет читателю еще глубже окунуться в период деятельности Дэвенанта и визуально подтвердить ряд положений исследования.

Положения, выносимые на защиту, имеют адекватную доказательную базу в основном тексте исследования. П. Ю. Князев убедительно показал значимость фигуры Чарльза Дэвенанта для своей эпохи, проанализировал его оригинальную политическую концепцию, самобытные экономические взгляды и специфическую позицию по вопросам внешней политики страны, при этом выделив и объяснив ряд ключевых категорий в творчестве просветителя, таких как «доблесть-добродетель», «смешанное управление», «политическая арифметика», «политическое тело государства», «баланс сил» и некоторых других. Общие выводы автора соответствуют целям и задачам диссертации, которая представляет собой самостоятельное завершённое исследование, где была решена проблема, имеющая важное научное и практическое значение.

Впрочем, несмотря на перечисленные выше достоинства, в отношении рассматриваемого диссертационного исследования можно высказать ряд замечаний, имеющих, правда, скорее структурно-оформительский, нежели содержательный характер. В частности, весьма оригинальной выглядит вводная часть работы, в которой ее автор в противовес традициям решил выделить источниковый и историографический обзоры исследования даже не в отдельную главу, а в отдельные разделы, оставив во «Введении» лишь самые важные формальные для диссертации пункты. Очевидно, такой подход Павла Юрьевича был вызван необходимостью дать развернутую биографию Чарльза Дэвенанта, однако, представляется, что сама логика изложения

материала подсказывает необходимость введения полноценной первой вводной главы, в которой разборы этапов жизни Дэвенанта, источников и литературы работы были бы оформлены в отдельные параграфы.

Можно обнаружить и недоработки в самом «Введении». Хотя Павел Юрьевич не упустил ни одного реально значимого для диссертационного исследования пункта, вне рамок осталась вспомогательная конкретизация исследовательского подхода диссертанта. В частности, во всей работе не было ни одного указания на подходы к переводу иностранных фамилий, имен и названий, притом, что сам ее автор предпочитает использовать нетипичное для русскоязычной традиции написание фамилии его героя как «Дэвенант», хотя в отечественных энциклопедических изданиях и работах гораздо чаще фигурирует фамилия «Давенант». Подобные разночтения явно требуют объяснения. Не стоит забывать и о том, что в период жизни и творчества Чарльза Дэвенанта в Англии все еще использовался старый стиль и система летоисчисления, что также требует своего указания.

В «Введении» (С. 6) диссертант анонсирует, что благодаря обращению к альтернативным школам интеллектуальной истории, а именно — к «истории понятий» (Begriffsgeschichte) немецкого исследователя Козеллека, им будет прицельно рассмотрено в диахронической перспективе развитие ключевых элементов «политического словаря» Дэвенанта. Основная часть диссертации, безусловно, содержит обещанный анализ, однако его покрытие фактически всего текста работы не позволяет читателю выделить самые важные понятия из лексикона английского просветителя. Представляется, что исследование заметно обогатилось бы, если бы Павел Юрьевич составил и поместил в качестве приложения соответствующий словарь ключевых политических терминов Дэвенанта, который бы содержал не только слова и словосочетания, но и краткое объяснение их семантики. Очевидно, что такая работа была проведена диссертантом, но не оформлена должным образом.

Из основной части исследования становится вполне очевидно, что Павел Юрьевич проделал огромную работу по выверке текста при переводе

оригинальных работ Дэвенанта и его современников. Об этом, в частности, свидетельствует регулярное и повторяющееся цитирование оригинальных слов, словосочетаний и фраз на английском (и не только) языке. Однако, в контексте рассмотрения всего исследования, местами такая практика видится совершенно излишней или бессистемной. В качестве примера можно привести С. 76, в которой английский оригинал текста дан перед сноской №390 в скобках, в то время как на предыдущей странице (С. 75) оригиналы текста к сноскам 284–387 приведены в самих сносках. И это не единичные случаи. Равным образом вызывают вопросы эпизоды приведения больших цитат из оригинальных текстов без их полного перевода, ярким примером чего может служить сноска № 1112 на С. 209 или 1308 на С. 247. Очевидно, что автору диссертации следовало заранее во введении обговорить тот набор ситуаций, при которых необходимо цитировать оригинальные тексты и не злоупотреблять вниманием читателя. Возможно, идеальным подходом был бы тот, при котором в исследовании выделялись бы ключевые понятия из политического лексикона Дэвенанта и его современников. В противном случае достаточно сложно объяснить, зачем цитировать в оригинале вполне общеупотребительные термины, такие как «joint-stock» на С. 232, которые не должны вызывать затруднений при переводе.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости исследования Князева Павла Юрьевича, диссертация которого отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (а именно — направлениям «Новая история (XVII – XIX вв.)», «Человек в истории», «История общественной мысли. Интеллектуальная история»), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на

соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертации отражены ее автором в девятнадцати публикациях, из которых семь вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Таким образом, соискатель Князев Павел Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории Нового и новейшего времени

Института истории

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Сидоренко Леонид Владимирович

03.04.2023

Контактные данные:

тел.: +7(812)328-94-47, e-mail: l.sidorenko@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (соответствующего периода)

Адрес места работы:

199034, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, университетская наб., д. 7/9,

СПбГУ, Институт истории

Тел.: +7(812)328-94-47; e-mail: l.sidorenko@spbu.ru